

ДОКУМЕНТ S/2710

Письмо постоянного представителя Китая при Организации Объединенных Наций от 18 июля 1952 г. на имя Генерального Секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[21 июля 1952 года]*

Имею честь просить о том, чтобы нижеследующее заявление, сделанное китайским министром иностранных дел 17 июля 1952 г., было разослано в качестве документа Совета Безопасности:

« 10 декабря 1949 г. китайский полномочный представитель г-н Ву Нан-ху, надлежачим образом назначенный правительством Китайской Республики, подписал от имени Китая Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными, Женевскую конвенцию о защите гражданских лиц во время войны и Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых, больных и потерявших кораблекрушение военнослужащих моряков,

принятую в августе 1949 года на дипломатической конференции в Женеве. Марионеточный коммунистический режим в Пекине не имеет никаких прав присоединяться к этим конвенциям от имени Китая.

Китай также подписал 20 сентября 1926 г. Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других газов и бактериологических методов войны и ратифицировал его 26 марта 1927 года. Поэтому также нелепо, чтобы этот же марионеточный режим претендовал на присоединение к указанному Протоколу от имени Китая ».

ЦЗЯНЬ Тин-фу
*Постоянный представитель Китая
при Организации Объединенных Наций*

ДОКУМЕНТ S/2715

Записка и.о. постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 21 июля 1952 г. на имя Генерального Секретаря, препровождающая сорок пятый доклад Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[23 июля 1952 года]*

Исполняющий обязанности постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. [S/1588], в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности по мере надобности доклады о ходе операций, предпринимаемых Командованием Объединенных Наций.

Во исполнение этой резолюции при сем прилагается для рассылки членам Совета Безопасности сорок пятый доклад об операциях вооруженных сил Командования Объединенных Наций в Корее за период с 1 по 15 мая 1952 г. включительно.

СОРОК ПЯТЫЙ ДОКЛАД ОБ ОПЕРАЦИЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ КОМАНДОВАНИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 15 МАЯ 1952 ГОДА

При сем представляю сорок пятый доклад об операциях вооруженных сил Командования Объединенных Наций в Корее за период с 1 по 15 мая 1952 г. включительно. В коммюнике Командования Объединенных Наций за №№ 1251—1265 дается подробный отчет об этих операциях.

Как сообщалось в сорок четвертом докладе [S/2700] Командования Объединенных Наций,

закрытые пленарные заседания были возобновлены 28 апреля. Делегация Командования Объединенных Наций предложила проводить закрытые заседания в надежде, что обе стороны смогут подойти к оставшимся проблемам, руководствуясь скорее соображениями логики, чем духом напряженности, созданным коммунистической пропагандой. К 7 мая стало ясно, что никакого прогресса не было достигнуто. Поэтому обе стороны согласились возобновить открытые пленарные заседания 8 мая.

Если бы справедливое и разумное предложение Командования Объединенных Наций от 28 апреля было принято коммунистической стороной, то это привело бы к быстрому заключению соглашения о перемирии. Ввиду важности указанного предложения Командования Объединенных Наций оно полностью приводится ниже:

Предложение Командования Объединенных Наций

« В течение девяти с лишним месяцев обе наши делегации ведут переговоры о перемирии в целях прекращения военных действий в Корее. Мы достигли той стадии, когда ст окончательного соглашения о перемирии нас отделяют только три вопроса. Эти три вопроса касаются следующего: во-первых, будут ли установлены ограничения на восстановление и постройку военных аэродромов; во-вторых, основные условия обмена военно-

пленными; и в-третьих, вопрос о государствах, входящих в состав Комиссии нейтральных стран по наблюдению.

В связи с первым вопросом делегация Командования Объединенных Наций на протяжении многих недель заявляла, что для обеспечения устойчивости перемирия и предотвращения создания напряженности, которая может повести к возобновлению военных действий, весьма желательно, чтобы были введены ограничения на восстановление и постройку военных аэродромов. Ваша сторона возражала против введения ограничения на то, что явилось бы явным увеличением наступательных возможностей на том основании, что это будет представлять собой вмешательство одной стороны во внутренние дела другой. Однако, если ваша сторона добросовестно стремится к перемирию, то вы должны без колебания согласиться не усиливать своего военновоздушного потенциала.

В связи со вторым вопросом, указанным мною, делегация Командования Объединенных Наций на протяжении многих недель заявляла, что все военнопленные должны быть освобождены, но что только те могут быть репатриированы или переданы другой стороне, которые могут быть репатриированы без применения силы. Ваша сторона возражала против этого принципа в вместо этого настаивала на том, что некоторые военнопленные должны быть репатриированы, если даже необходимо будет применить физическую силу, утверждая, что уважение желания отдельных военнопленных является беспрецедентным и лишает военнопленного его прав. Ваше нынешнее отношение к этому вопросу является несовместимым с историческими фактами в том, что во время корейской войны ваша сторона придерживалась практики включения взятых в плен лиц в состав ваших вооруженных сил и что вы этим способом и другими путями распорядились примерно четырьмя пятью военнослужащими нашей стороны, попавших к вам в плен.

У Командования Объединенных Наций в качестве военнопленных находятся 116 000 северокорейцев и китайских народных добровольцев; из этого числа военнопленных, находящихся у нашей стороны, 59 000, или более 50 процентов, будет возвращено вашей стороне без применения силы. Кроме того, около 11 000 граждан Корейской Республики, интернированных сейчас у нас, решили на основании принципа свободного выбора перейти на вашу сторону. Эти цифры представляют собой заметный контраст с теми 12 000 пленных военнослужащих нашей стороны, которые, по вашему заявлению, вы репатрируете, так как это число составляет меньше 20 процентов того числа военнопленных, которое по вашему признанию было взято вами в плен.

Вышеуказанные цифры являются в настоящее время основным элементом вопроса о военнопленных. Именно с полного согласия вашей стороны находящиеся у нас военнопленные были опрошены с целью выяснения их отношения к репатриации. Поскольку военнопленные были опрошены,

они должны были быть отделены друг от друга в соответствии с их личным решением. В настоящее время ни одна из сторон не может предпринять никаких действий, чтобы существенно изменить это положение. Это уже совершившийся факт. Было бы совершенно нереалистичным с вашей стороны претендовать на что-нибудь иное.

Более того, наша сторона выразила свое согласие передать вашей стороне любых военнопленных, которые могут изменить свои взгляды относительно репатриации за период между первоначальным решением и завершением обмена военнопленными. Мы также сообщили вам, что, если вы желаете, вы можете проверить результаты нашего опроса после того, как перемирие будет подписано. В то же время ваша сторона сможет опросить тех лиц, находящихся у Командования Объединенных Наций, которые заявили о том, что они будут силой противиться возвращению на вашу сторону. И если кто-нибудь из них заявит, что он уже не противится возвращению, то Командование Объединенных Наций немедленно возвратит его вам.

И, наконец, что касается третьего вопроса, то, хотя обе стороны согласились назначить в состав Комиссии нейтральных стран по наблюдению государства, взаимно приемлемые для обеих сторон, вы продолжаете настаивать на включении в состав членом Комиссии одного государства, на которое Командование Объединенных Наций не согласится.

Эти спорные вопросы ясны. Переговоры в течение последних нескольких месяцев ясно определили разногласия по этим вопросам, но во время этих переговоров не была выработана какая-либо общая согласованная основа для разрешения указанных разногласий. В течение этих переговоров каждая сторона указала на твердость и непоколебимость своей позиции. Мы полагаем, что вследствие уже выраженных обеими сторонами на соответствующих заседаниях твердых взглядов мы только глубже зайдем в тупик по каждому из этих трех разногласий, если будем пытаться обсуждать их дальше или разрешать их раздельно. Поэтому мы считаем абсолютно необходимым, чтобы три оставшихся вопроса были разрешены совместно. Очевидно, что если обе стороны останутся непреклонными в своем нынешнем отношении к этим трем вопросам, то выход переговоров из тупика окажется отдаленным на неопределенное время. Если соглашение о перемирии должно быть результатом наших усилий здесь, если мы должны добиться давно ожидаемого прекращения военных действий в Корее и если мы должны построить мост, который должен повести к разрешению корейской проблемы, то указанные три вопроса должны быть разрешены в ближайшее время. Есть два пути для достижения этой цели: либо одна сторона смогла бы уступить по всем вопросам, либо каждая сторона смогла бы стать на занятую другой стороной позицию по некоторым из оставшихся вопросов. Единственной альтернативой для вышесказанного

было бы признание нашими делегациями, что они потерпели неудачу в выполнении своей миссии.

Я категорически заявляю, что Командование Объединенных Наций не уступит вашим требованиям по всем спорным вопросам. Я предполагаю, что вы сделаете подобное же заявление от имени вашей делегации. Тогда ясно, что, если вы не хотите взять на себя всю ответственность за срыв этих переговоров, вы должны присоединиться к нам в поисках компромиссного решения, которое может быть принято обеими сторонами в интересах быстрого достижения соглашения о перемирии.

Командование Объединенных Наций тщательно рассмотрело позиции, занятые обеими сторонами по этим трем вопросам. Мы остаемся убежденными, что прочность перемирия будет усилена введением ограничения на восстановление и постройку военных аэродромов. Мы полностью уверены, что вы будете считать любое подобное ограничение вмешательством в ваши внутренние дела. Мы совершенно не согласны с вашим утверждением в этом отношении, поскольку это является военным перемирием, имеющим целью сохранить военное положение в состоянии status quo в ожидании окончательного мирного урегулирования. Однако в интересах скорейшего достижения соглашения о перемирии мы согласны принять вашу точку зрения о том, что не следует вводить ограничения на восстановление и постройку аэродромов.

Однако я должен совершенно определенно заявить, что наше согласие с вашей точкой зрения относительно аэродромов ставится в зависимость от вашего согласия с нашей точкой зрения относительно военнопленных и состава Комиссии нейтральных стран по наблюдению. Как вам известно, наша точка зрения относительно военнопленных заключается в обмене 12 100 находящихся у вас военнопленных на примерно 70 000 военнопленных, находящихся у нас. Вам также известно, что наша точка зрения относительно Комиссии нейтральных стран по наблюдению состоит в том, что эта Комиссия должна быть составлена из представителей четырех нейтральных стран, которые приемлемы для обеих сторон.

Делегация Командования Объединенных Наций представляет проект текста всего соглашения о перемирии. Текст этого проекта включает все о чем до сих пор было достигнуто соглашение, по пунктам 2, 3, 4 и 5 повестки. Из него исключено указание на какие-либо ограничения относительно восстановления и постройки военных аэродромов. В проекте содержится специальное соглашение относительно государств, которые составят Комиссию нейтральных стран по наблюдению. Наконец, в проекте дается практическая и реальная основа для обмена военнопленными.

Мы официально предлагаем, чтобы этот проект соглашения о перемирии был одобрен в целом нашими делегациями и чтобы офицерам связи было поручено составить официальные документы соглашения о перемирии для их подписания на-

шими соответствующими командованиями. Наши офицеры связи будут готовы обсудить подробности, касающиеся незначительных редакционных изменений и необходимых административных вопросов.

Командование Объединенных Наций настоящим внесло свое окончательное предложение с целью достижения перемирия. Делегация Командования Объединенных Наций желает совершенно определенно заявить, что мы не согласимся с каким-либо существенным изменением этого предложения и что мы абсолютно непоколебимы в том, что это предложение должно быть рассмотрено в целом. Сейчас судьба этих переговоров о перемирии и будущего мира в Корее полностью и исключительно зависит от вас ».

Следует отметить, что уступка Командования Объединенных Наций относительно ограничений постройки аэродромов является важным вопросом, имеющим первостепенное значение, поскольку она непосредственно и существенным образом будет влиять на военное положение после заключения перемирия. С другой стороны, предложение Командования Объединенных Наций, призывающее коммунистическую сторону снять кандидатуру Советского Союза в качестве члена Комиссии нейтральных стран по наблюдению, фактически не требует уступки, поскольку первоначально обе стороны решили, что назначаемые в Комиссию страны должны быть приемлемы для обеих сторон.

Заседания, состоявшиеся после внесения 28 апреля предложения Командования Объединенных Наций, характеризовались тем, что коммунисты произносили на них тирады, несравнимые по своему извращению правды, по своей двусмысленности, неискренности и оскорбительности. В действительности, их скучная нелепая пропаганда была бы смехотворной, если бы вопросы не были такими важными для международного мира и благосостояния всех народов.

В отличие от поведения и действий коммунистической стороны Командование Объединенных Наций терпеливо, но твердо стояло на своей неизменной позиции. Ниже приводится одно из типичных заявлений старшего делегата Командования Объединенных Наций, сделанное им на пленарном заседании 11 мая:

« По вашей просьбе мы ежедневно встречаемся здесь с 2 мая. На девяти последовательных заседаниях не было ничего достигнуто. Мы не сдвинулись с места потому, что ваша сторона все еще не желает признать неотъемлемые права человека.

Чем дальше ваша сторона будет оттягивать принятие компромиссного предложения Командования Объединенных Наций от 28 апреля, тем больше миру будет очевидно, что вы отказываетесь признать правду. Ваша сторона боится результатов даже совместного открытого поверочного опроса военнопленных. Ваша боязнь этого повторного опроса может проистекать только из одного соображения: ваша сторона знает, что она не может встретиться лицом к лицу с правдивыми результатами такого повторного опроса, даже если он

будет произведен вашими собственными представителями. Следовательно вы виновны в затягивании этих переговоров, потому что вы не смеете смотреть правде в лицо. Позвольте мне заявить еще раз, что указанное справедливое компромиссное предложение Командования Объединенных Наций является твердым, окончательным и неизменным. Мы от него не отступим. Затяжка в достижении соглашения полностью вызвана нежеланием вашей стороны признать этот факт. Мы не изменим эту позицию и не отступим от нее ».

С июня 1951 г. коммунистические военнопленные, подстрекаемые своими фанатичными старшими офицерами, пытаются вырвать от властей Командования Объединенных Наций контроль над лагерями военнопленных и интернированных гражданских лиц и мешать надлежащему управлению этими лагерями. Военнопленные, не передавая свои мнимые жалобы Международному комитету Красного Креста, международно признанному наблюдательному органу по такого рода делам, взяли дело в собственные руки. Военнопленные полностью игнорируют статьи Женевской конвенции, устанавливающие порядок проявления заботы о военнопленных и интернированных гражданских лиц, обращения с ними и их поведения. Командование Объединенных Наций всегда старалось полностью соблюдать эти статьи при управлении находящимися в Корее несколькими лагерями и местами заключения.

Длинная серия инцидентов, беспорядков и демонстраций против Командования Объединенных Наций достигла кульминационной точки 7 мая 1952 года, когда военнопленные насильно захватили бригадного генерала Франциса Т. Додда, начальника лагеря Командования Объединенных Наций на о. Кочжедо. Эти действия были по-видимому предприняты главным образом в качестве ответной меры на заявление Командования Объединенных Наций о том, что за исключением около 70 000 все военнопленные из 132 000 будут силой сопротивляться возвращению под власть коммунистов. Руководители коммунистических военнопленных предъявили ряд абсурдных требований, определяющих условия, на которых они готовы были быстро освободить бригадного генерала Додда. Во избежание кровопролития и ненужного убийства военнопленных, что могло случиться при применении силы для освобождения бригадного генерала Додда, исполнявший обязанности начальника лагеря на о. Кочжедо бригадный генерал Колсон согласился на требования коммунистических военнопленных. Бригадный генерал Колсон, не имея на то полномочий, опубликовал выкупное письмо, которое было умышленно истолковано коммунистами как признание вины Командования Объединенных Наций в злоупотреблениях и дурном обращении, перечисленных в ряде коммунистических обвинений и которые в действительности не соответствовали истине. Только после получения указанного письма, вынужденного незаконно, путем угрозы жизни бригадного генерала Додда, коммунистические военнопленные освободили своего узника. Главнокомандующий войсками Командования Объединенных Наций немедленно дезавуиро-

вал содержание выкупного письма и указал всему миру, какие беспрецедентные и незаконные методы были применены для получения указанного письма. Этот инцидент убедительно продемонстрировал те крайние средства, к которым коммунисты готовы прибегать для достижения своих целей.

В настоящее время ведется подробное расследование о насильственном и предательском похищении бригадного генерала Додда от времени его захвата и до окончательного освобождения, так же как и о некоторых других инцидентах и беспорядках. Результаты указанного расследования будут опубликованы немедленно по их получении.

12 мая в Пусане (Корея) была созвана трехдневная ориентировочная конференция представителей национальных обществ Красного Креста, которым придется работать в объединенной группе Красного Креста, когда будет достигнуто соглашение о перемирии, если таковое будет заключено. Указанная ориентировочная конференция, организованная Командованием Объединенных Наций, обсуждала порядок, которому должны будут следовать эти представители для обеспечения успешного выполнения их миссии. На конференции обсуждались такие подробности, как оказание помощи военнопленным, уход за ними и их питание, причем особое внимание было уделено медицинскому аспекту этих вопросов. Среди назначенных представителей есть достаточное число врачей для обеспечения надлежащего медицинского ухода за военнопленными. Присутствовавшие представители пришли к общему заключению, что указанная ориентировочная конференция была полезной тем, что она обеспечит готовность объединенной группы представителей национальных обществ Красного Креста тех стран, которые представлены при Командовании Объединенных Наций, для быстрого и эффективного выполнения их миссии.

Генерал Марк В. Кларк, армии Соединенных Штатов, стал преемником генерала Матью Б. Риджуэя, армии Соединенных Штатов, на посту главнокомандующего войсками Командования Объединенных Наций. Смена Главнокомандующего произошла 12 мая 1952 года.

Действия противника вдоль фронта, занимаемого войсками Командования Объединенных Наций, были по своему характеру незначительными, причем части противника направляли свои усилия на то, чтобы отбивать патрульные и разведывательные атаки войск Командования Объединенных Наций. Противник предпринял две сильные атаки в секторе Кигонга на западном фронте. Эти атаки, которые по сообщению частей Командования Объединенных Наций были самыми сильными за отчетный период, предпринимались как первая, так и вторая силами одной роты; эти атаки были отражены. Помимо этих атак силами одной роты противник предпринимал многочисленные разведывательные атаки силами отделения и взвода, которые все были отражены. 9 мая пехотный патруль Командования Объединенных Наций в составе одной роты с приданными ему танками вел в течение одиннадцати часов бой с батальоном противника к югу от Пунджи. Воору-

женные силы Командования Объединенных Наций нанесли тяжелый урон противнику в людях, повредили окопы и другие оборонительные сооружения и принудили один взвод противника отступить.

На центральном и восточном фронтах противник силами отделений и взводов предпринимал разрозненные разведывательные атаки обычно во время темноты против передовых позиций Командования Объединенных Наций. Части Командования Объединенных Наций продолжали на всем протяжении фронта защищать свои основные боевые позиции путем постоянных эффективных действий патрулей и устройства засад.

Части противника продолжали применять сильный артиллерийский и минометный огонь. Хотя на передовых позициях противника между Пунчжи и Тучоном, расположенных на восток от Пунчжи, было замечено большое число танков, ни один из них не участвовал в боевых действиях в течение отчетного периода. Линия фронта, занимаемая противником, и его боеспособность оставались неизменными. Замена на центральном фронте одной коммунистической армии другой, которая находилась в резерве, рассматривалась как обычная операция.

Быстроходные авианосцы Командования Объединенных Наций, действовавшие в Японском море, атаковали северокорейские транспортные средства и пути подвоза снабжения. Реактивные и пропеллерные самолеты концентрировали свои атаки на важных железных дорогах восточного побережья Северной Кореи, где они перерезали железные дороги, разрушали или повреждали мосты, переезды, паровозы и вагоны. Кроме того, уничтожались и разрушались склады военных материалов, казармы, суда, автомашины и многочисленные центры снабжения, казармы, артиллерийские позиции и минное оборудование.

Авианосцы Командования Объединенных Наций продолжали свои операции в Желтом море. Самолеты этих авианосцев обеспечивали прикрытие и воздушную поддержку надводным блокадным судам и противодесантным постам. Эти самолеты также выполняли разведывательные задачи и наносили сильные удары в северном направлении до самого Йонгу и района Нампхо, провинции Хванхэ, и оказывали непосредственную поддержку фронтовым частям. Основные удары наносились по зданиям имеющим военное значение, а кроме того уничтожались и разрушались центры снабжения, блиндажи, склады, товарные вагоны, колесный транспорт и пути снабжения.

Авиация морской пехоты, базирующаяся на береговых аэродромах, выполняла операции по расстройству тыла противника и оказанию непосредственной поддержки своим войскам. Эти самолеты перерезали железные дороги и наносили большой урон противнику в людях. Кроме того, они уничтожали блиндажи, автомашины, минометные позиции, артиллерийские позиции, укрытия для войск и многочисленные центры снабжения, мосты, зенитные орудия и железнодорожное оборудование.

Патрульные самолеты, базирующиеся в Японии и на острове Окинава, производили дневную раз-

ведку над Японским и Желтым морями. Они также днем и ночью выслали патрули для борьбы с подводными лодками и выполняли метеорологические задания для надводных судов в Японском и Желтом морях. Один самолет во время разведывательного полета над Желтым морем был атакован двумя самолетами типа МИГ-15, которые атаковали его пять раз. В результате этих атак указанный патрульный самолет потерпел незначительные повреждения материальной части.

Военно-морская блокада продолжалась вдоль восточного побережья Кореи от линии фронта до Чхончжина силами надводных судов, которые в дневное и ночное время совершали патрулирование вдоль берега, обстреливая ежедневно важные железнодорожные объекты на главной береговой линии снабжения с целью разрушения железной дороги и блокирования туннелей в некоторых определенных местах. Надводные суда продолжали осаду таких основных портов, как Вонсан, Хыннам и Сончжин, держа войска противника, находящиеся в этих портах, фактически под непрерывным огнем. Коммунисты были фактически лишены возможности пользоваться прибрежными водами для судоходства и рыбной ловли, так как все попытки выйти в море наталкивались на обстрел и ликвидировались. По просьбе фронтовых частей суда огневой поддержки действующие около линии фронта, обеспечивали артиллерийскую поддержку. В результате обстрела, производившегося вдоль восточного побережья, было уничтожено или повреждено много военных зданий, блиндажей, орудий, артиллерийских позиций, товарных вагонов, паровозов и большое число автомашин и повозок. Основная дорога снабжения была перерезана в нескольких местах, а противнику был нанесен большой урон в людях.

Береговые батареи противника, расположенные вдоль этого побережья, продолжали действовать активно, увеличив продолжительность огня и его точность. Одно судно Командования Объединенных Наций, обстреливавшее сортировочные железнодорожные станции в районе Сончжина, было обстреляно, по-видимому, батареей из десяти 75-миллиметровых орудий и орудий большего калибра. Это судно получило восемь попаданий, а много снарядов легло рядом. Из команды было убито два человека, а семь ранено. В районе Вонсана один миноносец во время часовой дуэли с береговыми батареями получил одно попадание. На этот раз человеческих жертв не было, а повреждения материальной части судна были незначительными.

В районах, непосредственно прилегающих к Хыннаму с севера, один миноносец и два минных тральщика пользовались своими моторными китобойными лодками для патрулирования вдоль берега, для борьбы с судоходством. Эти лодки взяли в плен 104 человека и много лодок. Моторные китобойные лодки много раз обнаруживали также случайные цели противника и оказывали поддержку ведущему обстрел судну, тем самым значительно содействуя эффективности нарушения работы основной береговой линии снабжения. Команда одной моторной китобойной патрулирующей лодки обнаружила около

Синганни большие сети, которые были поставлены с двойной целью: для того чтобы закрыть вход в бухту и ловить рыбу. Команда потопила 130 поплавков, перерезала все береговые соединения и якоря и потопила 6 600 футов сети. Полагают, что поднять эту сеть со дна фактически невозможно.

На западном побережье Кореи надводные суда Командования Объединенных Наций укомплектовали личным составом противодесантные посты, расположенные вдоль берега между Нампхо и устьем реки Ханган, с целью оказания помощи союзным островам, находящимся к северу от линии фронта. Обстрел позиций противника в дневное время вызвал много пожаров и последовавших за этим взрывов, привел к разрушению военных сооружений и нанес потери противнику в 150 человек. Одно судно Командования Объединенных Наций оказало поддержку партизанам во время их рейда против позиций противника на подступах к Хэчжу. Союзнические участники рейда вторглись на позиции одной роты, убили командира роты, захватили документы и двенадцать военнопленных.

Торпедные катера военно-морского флота Корейской Республики обстреляли порт Хэчжу из 40 мм пушек и реактивного оружия. Они же обстреляли войска и резиновую фабрику. Дым скрыл результаты обстрела, однако было замечено, что двенадцатиэтажное кирпичное здание было разрушено. Другие суда военно-морского флота Корейской Республики патрулировали в непосредственной близости от берегов, блокировали оба берега и помогали вооруженным силам Командования Объединенных Наций при тралении мин.

Тральщики Командования Объединенных Наций продолжали операции по очистке проливов, районов артиллерийской поддержки и мест якорных стоянок от мин всех типов. Тральщики также расширяли районы, свободные от мин, когда это требовалось действующим вооруженным силам.

Вспомогательные суда военно-морского флота, военно-морская транспортная служба и зафрахтованные торговые суда перевозили личный состав и обеспечивали снабжение военно-воздушных, военно-морских и наземных сил Командования Объединенных Наций в Японии и Корее.

Самолеты военно-воздушных сил Командования Объединенных Наций выполняли в Корее тройное задание: самолеты-перехватчики обеспечивали господство в воздухе, в то время как легкие бомбардировщики и истребители-бомбардировщики атаковали транспортные цели на железных и шоссейных дорогах и оказывали непосредственную поддержку наземным частям Командования Объединенных Наций. Средние бомбардировщики продолжали разрушать важные железнодорожные мосты в осуществление программы дальнейшего расстройтва тыла противника.

Полеты самолетов противника типа МИГ-15 наблюдались в течение тринадцати дней, а в течение одиннадцати дней с ними велись бои. Из 252 самолетов типа МИГ-15, замеченных летчиками Командования Объединенных Наций, 19 было уничтожено;

кроме них, по-видимому, уничтожено было еще 4 самолета, а 8 повреждено. Во время этих боев Командование Объединенных Наций потеряло три самолета.

Истребители Командования Объединенных Наций так хорошо патрулировали и оказывали прикрытие в северо-западной части Кореи, что обычные истребители-бомбардировщики могли наносить удары по железнодорожным целям почти у самой маньчжурской границы, не подвергаясь при этом атакам самолетов противника.

Железные дороги Синаньчжу-Синийчжу и Кунури-Канче считаются самыми важными дорогами в Северной Корее. Указанные дороги в результате хорошо спланированных по времени атак истребителей-бомбардировщиков, легких бомбардировщиков и средних бомбардировщиков Командования Объединенных Наций оставались в бездействии в течение большей части отчетного периода. Донесения продолжают подтверждать эффективность концентрированных ударов большого числа истребителей-бомбардировщиков по коротким участкам путей. Помимо многочисленных разрушений железнодорожных линий в результате этих атак были разрушены большие участки железнодорожного полотна. Общая цель таких атак состояла в том, чтобы этими разрушениями больших участков сильнее затруднить восстановление полотна, чем при многочисленных, но менее серьезных повреждениях.

Истребители-бомбардировщики Командования Объединенных Наций оказывали поддержку наземным частям Командования Объединенных Наций, разрушая и нанося повреждения многочисленным артиллерийским позициям и блиндажам и причиняя многочисленные потери противнику в людях.

Была проведена специальная операция истребителей-бомбардировщиков против большого центра снабжения, расположенного недалеко от Суан-Мен, после того как на основании разведывательных сведений и разведки указанного района была обнаружена концентрация предметов снабжения и средств транспорта в этом районе. В результате массированных атак центр снабжения подвергся значительному разрушению. Самолеты-охотники во время ночных полетов в этом районе отмечали пожары и взрывы спустя долгое время после окончания операций истребителей-бомбардировщиков.

Легкие бомбардировщики продолжали вести ночью вооруженную разведку главных путей снабжения в Северной Корее и совершали регулярные атаки на железные дороги в местах, где путь был разрушен днем истребителями-бомбардировщиками. Следствием этих атак были дополнительные разрушения путей и помеха восстановительным работам противника.

Средние бомбардировщики наносили удары по железнодорожным мостам двух основных дорог, используемых противником, и по аэродромам противника для того чтобы они оставались в бездействии, а также сбрасывали листовки и оказывали поддержку фронтовым частям.

В целях выяснения состояния мостов, аэродромов,

железных дорог и центров снабжения на территории противника велась воздушная разведка.

В листовках и радиопередачах Командования Объединенных Наций подробно разъяснялось общее предложение Командования Объединенных Наций о разрешении, связанных с перемирием, оставшихся неразрешенными вопросов. Китайским и североамериканским войскам и гражданским лицам было сообщено о всяческом уклонении коммунистов от быстрого достижения соглашения с тем, чтобы показать как руководители противной стороны постоянно и бессовестно препятствуют восстановлению мира и как они тайно сговорились продлить агонию корейского народа. Особое внимание при этом уделялось решительному отказу Командования Объединенных Наций заставить коммунистических военнопленных возвратиться к коммунистам для того, чтобы быть убитыми или попасть в рабство. Командование Объединенных Наций через свои средства информации энергично разоблачало отчаянные попытки коммунистов скрыть правду путем грубого отказа от предложения Международного комитета Красного Креста и Всемирной организации здравоохранения обследовать районы предполагаемой вспышки эпидемий и своим трусливым отказом провести совместную проверку сопротивления военнопленных принудительной репатриации.

Эффективность осуществления программы имму-

низации и улучшения санитарных условий Командования Объединенных Наций в Южной Корее ярко иллюстрируется приводимыми ниже цифрами, которые взяты из соответствующих донесений о случаях заразных заболеваний:

	1 января— 30 апреля 1951 года	1 января— 15 апреля 1952 года
Оспа	26 000	576
Брюшной тиф	48 000	1 847
Сыпной тиф	23 500	543

От начала проведения программы иммунизации в 1950 году всего было сделано 23 369 648 прививок против оспы и 22 906 848 против сыпного тифа. Эти цифры включают повторные прививки, сделанные во время проведения второй программы прививок против оспы и уколы «небольших доз» вакцины против сыпного тифа.

Следует отметить, что до настоящего времени в Южной Корее ни одного случая холеры или чумы не было. В настоящее время особое внимание уделяется осуществлению программ по борьбе с холерой в дружественных районах, прилегающих к линии фронта.

Что касается жилищного строительства, то наступление теплой погоды ликвидировало угрожающее положение в этой области, а в осуществлении программы строительства и восстановления жилищ наблюдается неуклонный прогресс.

ДОКУМЕНТ S/2721

Письмо старшего советника постоянного представительства Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 28 июля 1952 года

*[Подлинный текст на русском и французском языках]
[28 июля 1952 года]*

Г-ном Я. А. Маликом, в бытность его Председателем Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, была получена телеграмма от председателя совета министров Народной Республики Болгарии г-на Вьлко Червенкова с сообщением о том, что Народная Республика Болгарии еще 26 июля 1947 года подала заявление о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций, и в которой выражается поддержка предложения, внесенного в Совет Безопасности делегацией Советского Союза об одновременном приеме в Организацию Объединенных Наций четырнадцати государств, подавших об этом заявления.

По поручению г-на Я. А. Малика прошу издать указанную телеграмму председателю совета министров Народной Республики Болгарии в качестве документа Совета Безопасности и разослать его государствам-членам Организации Объединенных Наций.

А. А. СОЛДАТОВ

Старший советник постоянного представительства СССР при Организации Объединенных Наций

София, 30 июня 1952 г.

Г-ну Я. А. Малику, Председателю Совета Безопасности Организации Объединенных Наций:

Движимое своим желанием содействовать установлению прочного мира и своим стремлением внести свой вклад в дело международного сотрудничества, правительство Народной Республики Болгарии 26 июля 1947 г. подало заявление о приеме Болгарии в члены Организации Объединенных Наций, подчеркивая то обстоятельство, что оно приняло Устав Организации, а также вытекающие из него обязательства.

Болгарское правительство полностью поддерживает предложение Советского Союза, внесенное его постоянным представителем при Организации Объединенных Наций Я. А. Маликом, о том, чтобы Совет Безопасности рекомендовал Генеральной Ассамблее одновременно принять в состав членов Организации Объединенных Наций четырнадцать государств, подавших заявления об этом, и оно настаивает на том, чтобы Совет Безопасности принял указанное решение.

Вьлко ЧЕРВЕНКОВ
*Председатель совета министров
Народной Республики Болгарии*